

Владимир МИХАЙЛОВ

Художник-камнерез двадцать лет назад возродил утраченную новгородскую технику мелкой пластики, а в 2000-х стал ювелиром. Салоны «Владимир Михайлов» с православными крестами и иконами открыты в семи городах.

Как вы пришли к вере?

Нравственные основы заложила бабушка: она водила меня в храм Параскевы Пятницы. Это был единственный в Боровичах действующий храм, который не прерывал служб с дореволюционных времен. Но родители мои были обычными советскими людьми, так что я не рос особо религиозным ребенком. К истинной вере мы идем всю жизнь. Меня лично к Богу подтолкнули жизненные испытания: был в молодости период, когда ушло много друзей, волей-неволей задумался о вечном.

И в творчестве к религиозной тематике тогда же пришли?

Чуть раньше. Сначала я занимался живописью, посещал семинары московского художника Николая Ротанова. Он дал мне совет серьезно заняться прикладным искусством. Вскоре я понял, что от мелкой пластики получаю больше удовлетворения. Когда у меня родился первенец, я инстинктивно искал большего самовыражения и однажды, прогуливаясь по лесу, нашел интересный камушек, из которого вырезал нательный крест. Учителей у меня не было, сам по образцам постигал искусство новгородской мелкой пластики.

С тех пор все и пошло: меня стали просить сделать крест или иконку каменную. Камень сам по себе монументальный материал, выразительный, несет большой заряд — ни металл, ни дерево не сравнятся. Темные сланцы, окаменелая глина обладают сдержанностью и суровой выразительностью. Символы веры из них получаются очень весомые.

Расскажите о вашей встрече с патриархом Алексием II.

Когда грянула перестройка, заказов сильно поубавилось, а критики прибавилось, часто спрашивали: почему в камне? почему он черный? Мы же за счет критики ищем истину, и я начал сомневаться, стоит ли мне заниматься этим дальше. Чтобы определиться, я добился аудиенции у владыки Алексия — тогда он еще был митрополитом Ленинградским и Новгородским, — мне было важно узнать его мнение о моем труде. Эта встреча оказала на меня огромное впечатление. Я не почувствовал никакой официальности — только домашний уют и радушие, душевную теплоту. Этот человек умел расположить к себе. К счастью, Алексию очень понравились мои работы, он меня благословил на дальнейший труд, и я уверовал, что

мое дело нужно. Потом я много работ сделал для подарочного фонда патриархии: священнические кресты, складни, резные образы. Работал на Псковскую епархию, Ленинградскую, Новгородскую, Тульскую, Ногинскую, на Вологодчину.

Как началось сотрудничество с Ювелирным домом Сасонко?

Случайно, но тоже в кризис, в следующий. Снова стало мало заказов и от духовенства, и от мирян. И тут мы с Балтийской ювелирной компанией — тогда они назывались так — практически одновременно вспомнили о том, что давно хотели посотрудничать. Таким образом я начал серьезно работать не только с камнем, но и с металлом, литейщики и формовщики стали воплощать мои модели в серебре, золоте, платине.

В этом году вы представляли Россию на выставках Art Monaco и Art Affair Cannes. Как вас там приняли?

Удивительно тепло. Все-таки на Западе Россию воспринимают только через синтез с православием: в культурном плане у нас богатое наследие и имеется авторитет, а вот в светском мы Европу только догоняем. Конечно, на фоне крашенных кроко-

дилов, джинсов и прочего арта наши традиции были как глоток свежей воды для воспаленного горла.

В чем главная проблема современного общества?

В том, что это общество потребления. В советское время нас хоть и ломали много, но все же оставалось место для самовыражения, творчества. Сейчас у молодежи,

к сожалению, не остается времени на философствование и поиск себя.

Почему так происходит?

Не свое делаем, готовую модель ищем на Западе, а она чужая, не подходит нам. Мы это поймем, конечно, лет через семьдесят.

Что нужно сделать, чтобы понять раньше?

А к Богу идти надо. Библию читать — там ответы на все вопросы есть.

Нет ли диссонанса в том, что салоны, где продаются ваши произведения, находятся в самом сердце общества потребления? Например, в галерее бутиков «Гранд-Палас»?

Ну, к сожалению, так оно есть. Приходится. С другой стороны, место-то исторически достаточно благородное.

Библейскую фразу о том, что легче верблюду пройти в игольное ушко, чем богачу попасть в Царствие небесное, надо трактовать иносказательно или прямо?

Трудно войти в Царствие Божие имущим все здесь. Действительно, мир накопления захлопывается над человеком, который живет по модели западного общества. Как говорится, сытое брюхо к наукам глухо. Божье по духу — это воздержание. Но я все-таки верю, что у нашего человека есть иммунитет, в какой-то момент он просто выплюнет все это. ©

НА ЗАПАДЕ РОССИЮ ВОСПРИНИМАЮТ ЧЕРЕЗ СИНТЕЗ С ПРАВОСЛАВИЕМ, В ЭТОМ НАШ АВТОРИТЕТ

Ювелирные работы из золота и серебра по эскизам Владимира Михайлова делают с 2004 года. Это нательные и священнические кресты, образа и иконы, обручальные, венчальные и охранные кольца, рождественские и пасхальные складни — всего более 150 моделей, среди которых самый маленький в России золотой календарь праздников Русской православной церкви, размером с пятирублевую монету.

а еще важно знать, что

